

БАЛЕТНЫЕ СКАЗКИ И ИСТОРИИ

★ КНИГИ
**Вилли
Винки**
Москва
2024

**..всё тяжелое стало лёгким,
всякое тело – танцором,
всякий дух – птицею.**

Из «ТАК ГОВОРИЛ ЗАРАТУСТРА»
Фридрих Ницше

Копирование, тиражирование и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

СОДЕРЖАНИЕ

КОПЕЛИЯ	7
ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО	17
ЩЕЛКУНЧИК	29
БАЯДЕРКА	47
ДАЛЕКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ	58
ДОН КИХОТ	59
ТЩЕТНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ	72
СИЛЬФИДА	74
ЖИЗЕЛЬ	76
СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА	78
ЖАР-ПТИЦА	80
ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ	82
РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА	84
ЗОЛУШКА	86
ДАМА С КАМЕЛИЯМИ	88
МАРИИНСКИЙ ТЕАТР	91
БОЛЬШОЙ ТЕАТР	93
ГРАНД-ОПЕРА	95

ПРЕДИСЛОВИЕ ДОРОТЕИ ЖИЛЬБЕР
балерины Парижской национальной оперы

В танцах мы рассказываем истории. Открываем другие миры, где возможно всё: феи, призраки, истинные чувства. Для этого нам не нужны слова, как в опере или в кино, ведь танец говорит на универсальном языке: языке сердца, языке жестов. И каждый может его понять, во все времена и по всех странах. И эти истории переживают все времена, ведь каждый узнаёт в них себя.

Это произошло и со мной. Жила-была в Тулузе девочка десяти лет, которая просто обожала танцевать. В тот день, когда мама повела её на балет «Жизель», девочка вдруг поняла, что танцы — это не просто приятное развлечение по средам, а настоящая профессия и что именно этой профессии она хочет посвятить свою жизнь. Она усердно работала целый год, попыталась сдать вступительный экзамен в танцевальную школу, потерпела неудачу, но не сдалась, продолжила тренировки и успешно поступила в балетную школу в двенадцать лет. Тогда я выучила первый урок танцев: превзойти себя, следовать за своей мечтой до конца, потому что усилия всегда окупаются.

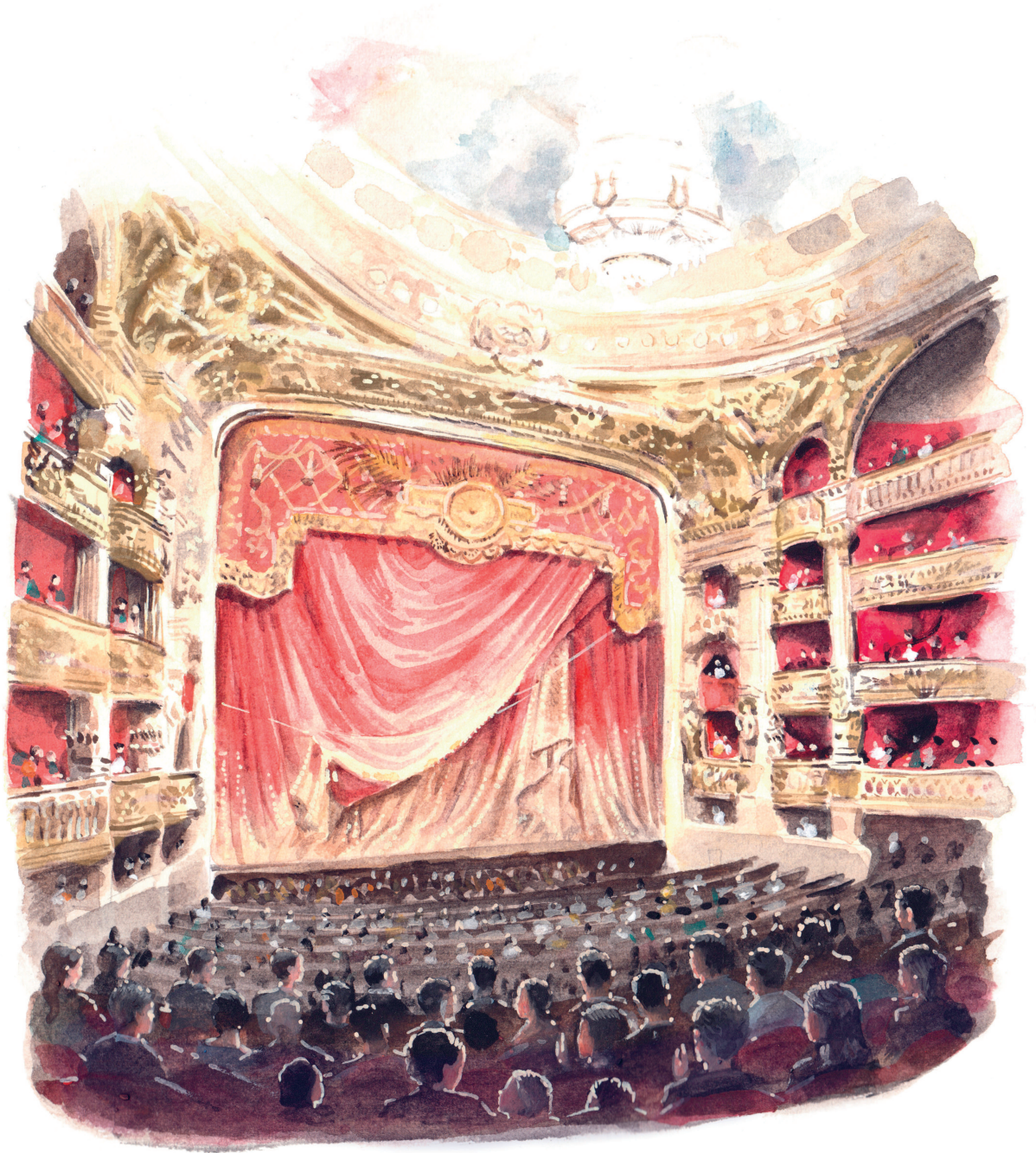
Шаг за шагом я шла к своей мечте и однажды смогла выступить на сцене Парижской оперы. Я танцевала в «Баядерке» — самом роскошном балете; в «Лебедином озере» — в самой сложной для меня партии; в «Доне Кихоте» — самом утомительном спектакле. Возможно, та стремительная и полная страсти партия далась мне легче благодаря моим испанским корням. «Щелкунчик» дорог мне вдвойне, потому что это был первый балет, который я танцевала ещё «крысёнком», и именно эта партия принесла мне звание солистки.

Каждый раз, когда поднимается красно-золотой занавес, танцоры испытывают одно и то же волшебное ощущение: публика здесь, очень близко, можно услышать гул голосов, потом — шёпот и — вдруг! — тишину, рассеянную или вибрирующую с нами в унисон. Нас захлёстывает волнение, радость, адреналин. Усталость от тренировок улетучивается, уступая место восторгу от встречи со сценой, вдохновению и обмену эмоциями между танцорами и публикой. В этот момент мы остро чувствуем главную миссию танца: искусство помогает нам выстоять перед лицом жизненных трудностей, убежать от них, сопротивляться скоротечности жизни и выстоять, несмотря ни на что.

Вот почему так важно пробудить у детей любопытство к этому миру, стереть барьеры между знатоками и обычными людьми. Танец — это не неприступный храм, это широко открытая дверь в чудесный мир, который только и ждёт, чтобы о нём рассказали. Для этого и была написана эта книга.

Добро пожаловать в мир балета и приятного чтения!

Анна Гильберт
5 *

КОШЕЛИЯ

1870 г.

Франц и Сванильда любили друг друга с детства. Они росли бок о бок, словно два дерева на одном склоне, а их судьбы переплетались, как нежные ветви соседних крон. Глядя на то, как они вместе бегают на занятия и по лесным тропинкам, проводят время на балах и тихими вечерами, все соседи стали считать их женихом и невестой. И когда пришло время задуматься о свадьбе, они вновь повторили свои детские заверения в любви.

Но однажды Франц переменялся. Он не рвался, как прежде, танцевать мазурку со своей ненаглядной Сванильдой. Мурлыкал под нос песни, ни с кем не разговаривал, повсюду носил с собою книгу, хотя прежде никто не видел его читающим что-то, кроме рецептов. А иногда и вовсе пропадал, и даже друзья не знали, где его искать. Обеспокоенные соседи как-то рассказали Сванильде, что видели Франца у самого большого дома в городе: молодой человек как заворожённый любовался хорошенькой молодой девушкой, сидевшей с книгой у распахнутого окна.

— Что правда, то правда: она очаровательна. Её кожа сияет, словно фарфоровая, волосы блестят, как шёлк, губы алее кораллов, а брови будто нарисованы, — говорили соседи. — Но ты не волнуйся, Сванильда. Она глаз от книги не отводит и ни капельки не интересуется твоим женихом.

Сванильду очень расстроило это известие. Она плакала, кричала, ругала своего ветренного жениха, жаловалась подругам и, наконец, решила навестить соперницу и сказать, что не позволит ей украсть Франца. Каково же было её разочарование, когда, придя к злополучному дому, Сванильда не увидела в окне ни души. Над дверью, рядом с колокольчиком и необычными, усыпанными звёздами часами с шестерёнками красовалась надпись: «Доктор Коппелиус, часовщик». Когда стрелки достигли шести часов, маленькая фигурка отделилась от циферблата, сделала реверанс перед Сванильдой и шесть раз стукнула хрустальным молоточком.

Именно в это время каждый вечер с точностью до минуты доктор Копеллиус обычно отправлялся на прогулку. Вот и сейчас, одетый в длинное бархатное пальто, он вышел за дверь, дважды повернул ключ в замке и сунул его в карман. Но доктор не заметил, как ключ выпал на мостовую.

Любопытство охватило Сванильду. Как только Коппелиус скрылся из виду, она подобрала ключ, открыла дверь и жестом позвала за собой подруг. Вместе они проскользнули в тёмную прихожую и поднялись по лестнице. Что же их ждало в доме?

Девушки попали в мастерскую, до потолка заваленную часами, пружинами и шестерёнками. Среди механизмов то тут, то там вы-